

Глава 275 - Падение.

Медленно, все люди в лунном Белом Другом Доме рассеялись.

Ненависть к Цзяннань Цзянбэй не может быть за одну ночь, в этом маленьком дворике Яньсяюньшань.

Но этот цветок ненависти не увидит солнца, по крайней мере, какое-то время.

Юэ Ян Рен Юэ была свидетелем всего этого в углу Лунного Белого Другого Дома, она не выходила, но смотрела на лицо Линь Ву, которое медленно становилось ясным все это время.

Поздней ночью Линь Ву вернулся из царства души и вдруг увидел Ян Рен Юэ, стоящего в своей комнате, держа в руке острый кинжал.

"Черт, напугал меня, ты пытаешься украсть что-то из моего дома?"

Линь Ву уставился на кинжал в руке Ян Рен Юэ, это было дело рук дяди Ли.

Юэ Ян Рэн внезапно сделал ход и бросил кинжал на стол: "Линь Ву, я не хочу никому ничего задолжать, убей меня".

Услышав это, Линь Ву не мог не вынести: "Хм, я не буду лгать тебе, многие женщины в Восточном Лесу жаждут меня и хотят предложить мне что-то, но ты единственный, кто готов отдать свою жизнь за меня".

"Прекратите сплетни, я серьезно. Ты спас меня, и я чуть не убил тебя, и если я не отплачу тебе, я не смогу чувствовать себя непринужденно всю оставшуюся жизнь".

"Почему все вы, члены семьи Янг, одноклассники! Всегда заботясь об этих враждах долги, только что закончил расчеты с бабушкой днем, а вечером вы приходите к двери снова".

Линь Ву надел пиджак и подошел к столу, благополучно сел: "Не невозможно отплатить, но можно сделать по-другому, например, заплатить за плоть или еще что-нибудь?".

Линь Ву после обеда, что порок праведный взгляд вилял все пропавшие часы, сжимая брови, сквозь намек флиртности.

"Вы смешиваете" слова к генералу, Ян Рен Юэ выдержал.

Все, что произошло сегодня, пусть впечатление Ян Рен Юэ на этого человека изменится на 180 градусов.

Даже если он был легкомысленным и не имел чистого рта, он не мог скрыть блеска своего тела.

"Если ты не убьешь меня сегодня, то не шантажируй меня тем, что я тебе должен в будущем!" Юэ Ян Рэн сказал с надувной душкой.

Линь Ву медленно налил себе стакан воды, с интересом подбирая размеры Ян Рен Юэ.

"Не волнуйся, я такой противный человек? Сказав это, я видел все твое тело, я больше не интересуюсь тобой".

Шутка снова разожгла гнев Ян Рен Ю: "Ты ублюдок!"

Как и ожидалось, перед Линь Ву даже самая глубокая благодарность не могла удержаться долго, пока она не стала безвкусной и отвратительной.

"Эй, позволь спросить тебя одну вещь, ты знаком с моим отцом?"

Ян Рен Юэ шесть до поздней ночи, чтобы появиться, кроме того, что спрашивал об этом долге, был еще один вопрос в его голове.

Линь Ву подумал чашечкой чая: "Это что-то вроде встречи. Ты можешь не поверить, если я скажу это, но я наполовину дитя великого клана. У меня до сих пор осталось впечатление о Мянджи Янг Шин Йе".

Но этот ответ не решил вопрос в сердце Ян Рен Юэ, он хотел продолжать задавать вопросы, поэтому Линь Ву сразу же изменил тему.

"Ты ел что-нибудь странное за эти три дня?"

Yue Yang Ren подумал об этом тщательно и покачал головой после того, как позволил: "В течение трех дней рамки слишком широки, я даже не могу вспомнить, что я ел за эти три дня". Почему ты спрашиваешь?"

"С интеллектом вашей госпожи Ян, вы должны быть в состоянии понять, что тот, кто отравил вас, определенно не Лай Сингбанг. Я просто хочу знать, кто тебя так ненавидит и хочет твоей смерти".

У Юэ Ян Рэн этот вопрос тоже был в сердце, но такой яд, как жаба, почти невозможно было обнаружить.

Если бы его раздавили и смешали с живой пищей Yue Yang Ren - молочным чаем, то не было бы никакой возможности выбрать его, не говоря уже о том, чтобы проследить его происхождение.

"Кто бы это ни был, не дайте мне знать, или я точно с него сдеру кожу."

Оставив это позади, Yue Yang Ren повернулся и ушел, казалось бы, набирая обороты в своем сердце.

"Подожди".

Как раз перед тем, как Ю Ян Рен собирался уйти, Линь Ву позвонила ей.

Фривольность на его лице исчезла, что было крайне редким изображением для Yue Yang Ren.

"Ваш отец Господин Ян надеется, что вы сможете стать лучшим воином, лучшим преемником храма Оран, если у него есть душа на небесах."

Это было последнее понимание, которое Линь Ву смог сделать от имени Ян Синь Е.

Памятник на горе Манг был пуст, но он был настоящим, и Линь Ву не хотел, чтобы тех, кто упорно трудился ради Воинственного Дао, подвели.

Ян Рен Ю, которая редко не отвечала, кивнула и быстро ушла со двора.

"Линь Ву!" Хрустящий голос доносился снаружи дома.

Ву Музура нес миску куриного супа и медленно шел к дому Линь Ву.

Глядя на широко открытую дверь, Вумузакура любопытно: "Кто-нибудь только что пришел?".

Линь Ву тут же закрыл дверь и засмеялся: "Думаешь, все такие непривлекательные и любят меня так же сильно, как и ты?".

"Уходи". Ву Музура положила тарелку в руку на стол: "Дядя Син видел, как ты восстанавливаешься после тяжелой болезни, и сделал тебе горшочек с куриным супом". Эта курица - цыпленок на свободном выгуле, который тетя Син специально поехала в пригород, чтобы продать".

Глядя на чашечку куриного супа на пару, Линь Ву улыбнулась от души.

"Не похоже, что я сижу на луне. Кроме того, если куриный суп может питать мое тело, в мире не хватает куриц вместе взятых".

"Не будь таким сплетником, это хотя бы чье-то сердце".

Линь Ву взял ложку и бесцеремонно выпил её, улыбаясь: "Конечно, я знаю, если бы не дядя Син и Большой брат Ли, я бы не был тем Линь Ву, которым я являюсь сейчас".

"Так, я сегодня видел Су Ченсю, где она?"

В этот момент на лице У Музуры появился легкий намек на беспокойство: "Когда Утренняя Снежка услышала, что ты серьезно болен, она приехала из Тонг Юаня. Вечером, когда вы ушли, она тоже ушла, сказав, что дома что-то есть".

Ложка в руке Линь Ву немного остановилась и сказала себе: "Эта Су Чэньсюэ, когда она приехала домой, она не осталась на некоторое время".

"Линь Ву, я немного беспокоюсь о "Утреннем снеге". Хотя она говорит, что сегодня с ней все в порядке, я вижу, что она все это маскировка".

Ву Музура был рядом с Су Чэньсюэ много лет и знал эту сильную женщину лучше, чем кто-либо другой.

Во времена группы "Сюанмэй" Су Чэньсюэ жила в маске.

Было трудно попасть в Beilu Group и показать свою истинную сторону, но это время скоро закончилось.

Нынешняя Су Ченсюэ все еще носила маску, и все еще не могла держать свои слова при себе.

"Линь Ву, я не знаю, что происходит в Кири-Ярде, но я знаю, что "Утренний снег" не счастлив."

Линь Ву не комментировал, а просто молча пил куриный суп.

После долгого времени, таз из куриного супа встретил дно, и Линь Ву поднял голову, чтобы посмотреть на Ву Музакура, "Музакура, ты сделаешь что-нибудь для меня".

"В отравлении Ян Рэн Юэ все еще есть что-то странное. Если мы не разберемся с этим, этот

маленький ниндзя не остановится, а если случится что-то еще, мне жаль его отца".

"С каких это пор ты беспокоишься об Урандзи, разве они не твои враги?"

Линь Ву был немного серьезнее: "Пока это боевой мастер, это не мой враг".

"Му Сакура, ты идешь на рынок деревни Цзян и проверяешь недавнюю торговлю в "Жабакрисп". Большинство традиционных китайских лекарств Донг Линя сосредоточены в деревне Цзян, думаю, будут новости".

Когда У Музура убирал посуду, она спросила: "Разве деревня Цзян не ваша территория? Почему бы тебе не пойти?"

"Мое лицо уже воняет улицами деревни Цзян, и быть знаменитым - это нехорошо". Кроме того, у меня есть кое-что более важное, чем

Глаза Линь Ву светились, и в этот момент Ву Му Черри не задавал больше вопросов.

Важность рта Линь Ву может быть очень важна для Ву Музуры.

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1224578>